

ДЕТСКИЙ
ПРИКЛЮЧЕНИЙ
КЛУБ

ПРОСТО ВОР И ПРОСТОФИЛЯ

Владимир
СОТНИКОВ

Владимир Михайлович Сотников

Просто вор и простофиля

Серия «Филя-простофиля»

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=161114
Просто вор и простофиля: Эксмо; Москва; 2003
ISBN 5-04-008223-1*

Аннотация

Что делать, если ты случайно стал свидетелем кражи, которую совершает... Дед Мороз, приглашенный на новогодний праздник. Конечно, самостоятельно разоблачить преступника! Вместе с другом Даней и близнецами Асей и Аней отважный сыщик Филя Лопушков следит за Дедом Морозом. Оказывается, кража старинной этажерки из детского сада – не единственное преступление, которое тот задумал... «Дело серьезное, – решил Филя. – Если преступник не боится маскироваться под Дедушку Мороза». И Филя не ошибся...

Содержание

Часть первая	4
Глава I	4
Глава II	14
Глава III	23
Глава IV	35
Глава V	45
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Владимир Михайлович Сотников Просто вор и простофиля

Часть первая

Глава I Подарки наоборот

Наверное, имя у меня такое невезучее, – думал Филя Лопушков. – Разве может везти таким... простофилям? И чего я пришел сюда раньше времени?»

Он должен был забрать из детского сада соседского мальчика, шестилетнего Кирюшку. Филя пришел к пяти часам, забыв, что сегодня в саду новогодний праздник. Вот теперь и приходилось ждать, пока не закончатся все эти хороводы вокруг елки да стишки с песнями.

Филя выбрался из битком набитого зала, юркнул в первую попавшуюся дверь и встал за оконной шторой. Из этой комнаты следующая дверь вела в кабинет заведующей, но кабинет сейчас был закрыт, поэтому приемную использова-

ли в качестве гардероба для родителей. На стульях лежало несколько шуб и пальто. И никого не было, что Филю вполне устраивало. Лучше в окно смотреть в полном одиночестве, чем скучать в переполненном зале под надоевшие с детства мелодии. Филе еще с дошкольных времен почему-то не нравились новогодние праздники в садике. И вообще не нравились всякие скопления народа.

Вообще-то странный праздник Новый год! С одной стороны, конечно, самый лучший. И ожидаешь его еще с лета, а может, даже и с весны. Но, с другой стороны, столько всего в этом празднике одинакового и повторного! Одни и те же слова все говорят, одни и те же песенки поют, одни и те же пожелания... Даже кажется иногда, что изменяется только цифра, обозначающая год. А все остальное остается прежним.

От этих размышлений Филе становилось грустно. Ведь так хотелось, чтобы в один день обновился весь мир! Нет, не изменился до неузнаваемости, а просто обновился. Вот, например, как этот снеговик за окном.

Филя посмотрел на снеговика, которого детишки слепили во дворе детского сада. Смешной получился снеговик, потому что украшен был как новогодняя елка. Фантики, игрушки, пуговицы, монеты сплошь покрывали забавную снежную фигурку. Наверное, его украшали все дети, никто не остался в стороне – вот и получился не снеговик, а какой-то инопланетянин.

Филя пригляделся и различил на плечах снеговика знакомые яркие варежки. Точно, Кирюшкины. Вот паршивец мелкий, украсил снежного друга! Нацепил погоны! А потом, конечно, скажет, что варежки потерялись.

Филя вздохнул. Сколько еще ждать?

Тяжелая штора шевельнулась от сквозняка, который пронесся по комнате. Значит, кто-то открыл дверь.

Никогда, никогда не торопитесь выскакивать из укрытия! Это простое правило Филя уже давно усвоил на собственном опыте. Этот опыт заключался, правда, как раз в нарушении правила.

Как-то на даче Филя чуть не до смерти испугал какую-то старушку, спрыгнув прямо перед ней на тропинку с дерева. Игнали в прятки, и пора было уже открываться – вот Филя и спрыгнул вниз, не оглядев предварительно тропинку. Старушка ойкнула и села с испугу на чудом подвернувшийся пенек. Хорошо, что она все-таки оказалась не слишком пугливой. Посидела полчасика и пошла дальше по своим делам. Наверное, эту тропинку она будет всегда обходить стороной.

А еще там же, на даче, игнали как-то в Фантомаса. У Фили на голове была натянута такая страшная маска, что он и сам боялся в зеркало глянуть. Маска была сделана из тонкой бледно-голубой резины, с отверстиями для глаз и рта. А вокруг глаз еще красно-зеленые тени. И Филя забыл эту маску снять, когда вышел из-за кустов на поляну, где игнали мелкие детишки. Такой визг стоял, что и сейчас, кажется, мож-

но прокрутить его, как на пленке, в ушах.

Поэтому теперь, стараясь даже не шелохнуться, Филя осторожно выглянул в щелочку. А вдруг какой-нибудь ребенок зашел в комнату? Увидит, что кто-то стоит за ширмой, – не обрадуется, это точно. Подумает, что это Дед Мороз. Хоть и ждут его ребяташки, но от близкой встречи почему-то уклоняются.

И тут Филя чуть не вскрикнул от неожиданности! В щелочку он увидел, что в комнате, занимая ее почти наполовину, находится... Дед Мороз! У Фили даже волосы зашевелились на голове от непонятого волнения. Он хоть и знал, что это артистический Дед Мороз, который пришел на детский праздник, но волнение не исчезало.

А почему же тогда так холодно стало? А почему он такой огромный? И человеческого лица вообще не разглядеть под толстенными сугробами усов, бороды и бровей, под сказочными серебряными очками...

Нет, вовсе не торопился Филя покидать свое уютное убежище! Тем более что увидел в щелочку, как Дед Мороз взял стул и засунул его ножкой в дверную ручку, чтобы дверь не смогли открыть из коридора. Заперся, значит.

Зачем это Деду Морозу запирается изнутри в приемной заведующей детским садом? Чтобы переодеться? Так он еще к елке не выходил – Филя только что был в зале. Там все с нетерпением ждали появления Деда Мороза. Даже кричали уже несколько раз хором, звали. А Дед Мороз – вот он, пря-

чется почему-то. Да еще и запирается так, как будто боится погони.

«Не хватало только засопеть от волнения», – подумал Филя и посмотрел на штору, которая предательски покачивалась у него перед носом.

Всегда в самый неподходящий момент дыхание у Фили становилось громким, как будто он дышал под водой через трубку.

Но Дед Мороз не обращал внимания на такие незначительные звуки. Тем более что сам он двигался отнюдь не бесшумно. Зацепил с грохотом стул, свалил со стола кипу каких-то бумаг. И даже не обратил на это внимания.

– Так-так-так, – совсем по-человечески донеслось из-под бороды. – Так-так-так. Вот картина, вот круглые часы на стене. Все совпадает. А вот и она!

И Дед Мороз с силой тряхнул небольшую изящную этажерку, сбрасывая с ее полок несколько книг и журналов.

Филя смотрел не мигая. От этого по щекам его даже слезы потекли. Стало щекотно, и Филя вытер лицо ладонью. А то коснется слезинка кончика ноздри – не избежать чиха. Вот удивился бы Дед Мороз! Наверное, подпрыгнул бы до потолка от неожиданности.

«А может, и растаял бы, – не удержался Филя от того, чтобы пошутить про себя. – Тьфу-тьфу», – отогнал он такие глупые мысли.

Нельзя было сейчас чихать, нельзя было выдавать свое

присутствие. Ни в коем случае. Уж больно интересно вел себя Дед Мороз...

Дрова, что ли, он заготавливает? Странно! Быстрыми движениями, будто проделывал это не один раз, Дед Мороз разбирал этажерку, словно какой-нибудь конструктор. Сначала отвинтил ножки, потом отделил одну полку, потом фигурные круглые балясинки... Через минуту этажерка исчезла, переместившись в разобранном виде в огромный мешок.

«Ничего себе, – подумал Филя. – Ну и подарочки делает Дед Мороз! Только наоборот... Подарочки наоборот».

– Ну вот и славненько, вот и славненько, – приговаривал Дед Мороз, оглядывая комнату.

Звук «с» он произносил с присвистом, словно специально подшучивал. У Фили потемнело в глазах... «Вот сейчас, – подумал он, – отодвинется штора, и на него уставятся очки с серебряными зеркальными стеклами». Картинка из кошмара!

Но Дед Мороз спешил. Забросив за спину свой отяжелевший мешок с таким странным «подарком», он вынул стул из дверной ручки, осторожно открыл дверь и вышмыгнул в коридор.

Филя удержался на месте дольше, чем следовало. Проклятая осторожность! Ведь он боялся, что Дед Мороз обнаружит слезку, вот и дал ему возможность уйти. И правда – растаять в воздухе...

Когда Филя выскочил в коридор, там было пусто. Из зала

доносились аплодисменты, смех, иногда нестройные крики:

– Дед Мороз! Дед Мороз!

«Не торопитесь наш Дедушка Мороз к детишкам», – подумал Филя, разгоняясь по коридору в противоположную от зала сторону.

Он был уверен, что вот-вот догонит «потрошителя мебели», как мысленно назвал странного Деда Мороза.

С лестничной площадки Филя свесился вниз и увидел мелькнувший край красной шубы. Вперед! То есть вниз! Наверное, еще ни разу в жизни Филе не приходилось прыгать через пять ступенек. А то и через все шесть – разве можно сосчитать эти ступеньки в полете? Хорошо, что никто не встретился на лестнице. Не избежать бы столкновения. Как говорит Аська Кошкина, специалист по скоростным передвижениям: «На первой космической скорости тормоза уже бессмысленны». А у Филя была, наверное, именно такая скорость.

Дверь, ведущая на улицу, захлопнулась перед самым Филиным носом. И тормозить не пришлось – Филя впечатался в нее, как снежок. Почему же она не открывается? Филя поворачивал ручку, толкал дверь плечом, но ничего не помогало. Дверь оставалась неподвижной, будто ее заперли на ключ.

Тогда Филя стал дергать ручки соседних дверей, чтобы пробраться к окну. Надо было обязательно увидеть этого Деда Мороза хоть на расстоянии! Да и не мешало бы знать, на каком транспорте он передвигается. Не летает же в самом

деле.

Филя в отчаянии метался по коридору. Все двери были закрыты. Вдруг за входной дверью послышалась какая-то возня. Филя изо всех сил разбежался, чтобы ударить на полном ходу в дверь плечом... И прямо воткнулся в живот Деду Морозу! Тот ойкнул, выпустил мешок и перегнулся пополам. Еще бы! Ведь голова, которой Филя уткнулся ему в живот, была довольно большая. Филя считал собственную голову даже слишком большой для своего невысокого роста...

– Вот так встречаются! – прокряхтел Дед Мороз. – Да куда это я попал, в детский сад или в тюрьму?

Держась за живот обеими руками, он несколько раз глубоко вздохнул.

«Молодец, – подумал Филя. – Знает, как прийти в себя после неожиданного удара в живот. Лучше, конечно, при этом носом дышать, а не ртом».

Но нос у Деда Мороза был так плотно закрыт ватой, что ни о каком правильном дыхании не могло быть и речи. Приходилось хватать воздух ртом, как выброшенная на лед рыба.

– Из-звините, – пробормотал Филя.

– Вы что это тут хулиганите? – строго спросил Дед Мороз. – Снаружи дверь палкой приперли, еле открыл. Изнутри в животы головами стучите. Что это за бандитский детский сад такой? Вот не дам подарков, будете знать!

Но Филя уже не слушал. Он скользнул в освобожденную дверь и выбежал за ограду садика. Сразу две «Волги»

неподалеку урчали моторами, наверное, собираясь трогаться. Филя бросился к ближайшей и постучал в окошко водителя:

– Мальчика не видели здесь маленького? Не пробегал? Хитрость сработала. Водитель опустил стекло:

– Нет вроде. Там ищи. – Он махнул в сторону сверкающего окнами детского сада. – Праздник же у них.

– А Деда Мороза? – спросил Филя, убедившись, что в машине больше никого нет.

Водитель рассмеялся:

– Что-то много их нынче развелось! Привез я одного, а оказывается, здесь очередь. Не успел мой из машины вылезти, как из калитки такой же выскочил! Зачем их столько? Потому и бегают, как зайцы... Вон в ту машину сел твой Мороз.

Соседняя «Волга», бешено буксуя по льду задними колесами, тронулась с места и исчезла за углом. Филя успел заметить только силуэт водителя да смешную обезьянку, прикрепленную к заднему стеклу присосками на трех лапах. Четвертая лапа была нужна обезьянке для того, чтобы с издевательским видом показывать пальцем на свой висок. Мол, дураки вы все, кто на меня смотрит!

Номер машины нельзя было рассмотреть на таком расстоянии.

– Там же никого нет! – воскликнул Филя. – Только шофер.

– А что, по-твоему, Дед Мороз только летать умеет? –

хмыкнул водитель. – Сел за руль и поехал.

– В шубе и шапке? – спросил Филя.

– Переодеваться ему, что ли? – вздохнул водитель. – Ты бы отстал от меня, а? Я что, нанялся тебя жизни учить? Мне вон еще целый вечер своего Мороза по Москве катать.

Тяжело вздохнув, Филя побрел обратно в детский сад. Ничего себе праздничек! Таинственности – хоть отбавляй. Он вспомнил, как совсем недавно мечтал о переменах, каких-нибудь новых событиях. Вот и сбылись его мечтания.

И если честно, это ему понравилось даже больше, чем обычное веселье! Веселье пусть остается такой мелкотой, как Кирюшка. А Филе без тайны и ее разгадки – скука, а не жизнь. Так что можно было поблагодарить таинственного и, конечно же, мнимого Деда Мороза. Подбросил новогодний подарочек! Большое спасибо.

У Фили даже волосы зашевелились на голове. Наверное, оттого, что мысли принялись разгадывать этот «подарочек».

Глава II

Бесполезные улики

Но быстрой разгадки не получилось. Мысли мешали друг другу, и даже голова от этого кружилась.

Вернувшись в детский сад, Филя первым делом разыскал заведующую. Непросто было отвлечь ее от праздника. Казалось, она просто не хотела ничего понимать.

– О чем ты говоришь, мальчик? – отмахнулась она, не отрывая взгляда от представления у елки. – Какой еще «первый Дед Мороз»? Вон он, настоящий и единственный. Сейчас мы покричим, попросим его, и елочка загорится огнями. Ну-ка, елочка, зажгись! – крикнула заведующая.

«Покричим! – подумал Филя. – Может, не так громко, как сейчас, но обязательно покричим. Особенно когда увидим, что этажерочки нету».

Филя знал это странное и обидное ощущение – когда обнаруживаешь, что у тебя украли какую-нибудь вещь. Независимо от ее ценности. Например, ножичек, к которому привык. Или увеличительное стекло. На даче без этих вещей никак нельзя. И когда их у тебя забирают тайком, без спросу, без всякой просьбы подарить – очень обидно. Прямо не хочется больше никому верить. Неужели люди не понимают, что лучше жить без воровства? Если кто скажет, например, Филе: «Так мне понравился твой ножик, прямо боюсь, что

не удержусь и украду его», – Филя с радостью подарит не только ножик, но и все замечательные вещи, которые в этот момент окажутся в его карманах! Дарить всегда приятно. А вот когда у тебя воруют – обидно.

Филя отвлекся на эти размышления. А не так много у него времени! Скоро праздник закончится, закроется детский сад, и вся эта странная история станет для него просто головной болью. Хоть до Нового года еще целых четыре дня, в детский сад он может больше не попасть. Закроется, наверное, детский сад на такие же, как и в школе, каникулы.

Что же он стоит возле этой заведующей без толку? Не знает она ничего про другого Деда Мороза. Чего ее зря спрашивать? А про этажерку Филя не будет сейчас говорить. Лишний шум ни к чему. Расследование с этого начинать ни в коем случае нельзя. Настоящие сыщики начинают расследование с тщательного осмотра места происшествия. Вот и надо приступать, пока не поздно. Играть в догонялки уже бессмысленно.

И Филя пошел бродить по всем этажам и коридорам. Вдруг встретит уборщицу, или сторожа, или дворника? И спросит, не видели ли они чего-нибудь подозрительного. Но коридоры были пустыми. Ни уборщицы, ни сторожа, которые вечно попадались на пути, когда Филя приходил в сад за Кирюшкой. Конечно, все смотрят представление.

Ну и хитрюга же этот Дед Мороз! Все точно рассчитал. Во-первых, замаскировался. Усы, борода, очки, шапка,

шуба – да никто и никогда не узнает человека под таким нарядом! Заведующая, конечно же, видела и первого Мороза, и второго, но не поняла, что один из них исчез, а зажигает сейчас огни на елке совсем другой. Все они похожи.

Во-вторых, рассчитал Дедушка, что никаких свидетелей в это время не будет – ни в коридорах, ни в самой комнате. Все на представлении, а Деду Морозу понадобилось, наверное, привести в порядок свою одежду... Так, во всяком случае, он мог объяснить свое появление в приемной заведующей. Конечно, такую случайность, как присутствие Фили за шторой, учесть было невозможно.

В-третьих... И тут размышления Фили уперлись, как в стену, в самый простой вопрос. Зачем Деду Морозу этажерка? Зачем?

На простую кражу это непохоже. Вор, который хватается плохо лежит, не будет так тщательно готовить операцию. Операцию? Фили впервые произнес про себя это слово. А ведь действительно... Он оказался невольным свидетелем тщательно проведенной операции по похищению этажерки!

«Рассказать кому – засмеют», – подумал Филия.

Никто не поверит, что Дед Мороз украл, разобрав на части, обычную этажерку для книг и как раз в тот момент, когда Филия почему-то затаился за шторой. Нормальные люди так не делают.

«Ну и пусть!» – подумал Филия.

Нормальные люди в зале в ладоши хлопают. А таких, как

он, судьба сталкивает со всякими странными Дедами Морозами. Наверное, не зря сталкивает. А хотя бы для того, чтобы доказать: не такой уж он и простофиля!

Дверь приемной была по-прежнему распахнута. Филя быстро осмотрел комнату, заглянул под столы и стулья в надежде обнаружить хоть какие-нибудь следы мнимого Деда Мороза. Ничего примечательного – обычный беспорядок, который возникает в любой комнате, превращенной в гардероб.

И вдруг Филя замер. Он даже не поверил своему везению. За дверью, которую он совершенно машинально закрыл, лежала... еловая длинная шишечка!

Казалось бы, ничего странного – Новый год скоро и еловые шишки должны валяться у всех под ногами. Может, с елки свалилась, может, просто так кто обронил. Но Филя обрадовался, как радуются самой редкой удаче в жизни. Шишечка была не настоящей, а деревянной. От той самой этажерки. Похититель все-таки потерял в спешке часть своей добычи!

Филя вспомнил, что верхняя полка этажерки была украшена четырьмя стоящими по углам деревянными шишечками. Вот одна из них и лежала сейчас на полу.

Выглянув за дверь, как самый настоящий вор, Филя вышмыгнул в коридор. Шишечка уютно покоилась во внутреннем нагрудном кармане его куртки.

Из зала выскочили дети с одинаковыми подарками в ру-

ках – пластмассовыми коробочками в виде часов. Наверное, представление закончилось. Во все стороны полетели фантики от конфет, шум заполнил все этажи и коридоры детского сада.

– А-а! – вопил от переполнявшей его радости Кирюшка.

– Чего ты орешь как ненормальный? – одернул его Филя. – Кричи хоть что-нибудь понятное. «Ура», например. Так, как ты, только первобытные люди кричали.

– Я первобытный! – закричал Кирюшка.

Но словами не получалось так громко. И он опять издал свой боевой клич.

– А-а-а! – поддерживали его такие же «первобытные».

Филя закрыл ладонями уши. Быстрей бы уже вывести этого сорванца на улицу! Кирюшка был невыносимым в компании таких же малышей. Как только он оказывался наедине с Филей, то становился вполне нормальным ребенком. Но сейчас, наверное, придется опять применить «военную хитрость».

– Товарищ солдат! – грозным голосом произнес Филя, по-военному отдавая честь. – Я к вам обращаюсь, Кирилл Ребров! Сегодня вам предстоит праздничное переодевание. Если оно продлится больше пяти минут, подарка в новогоднюю ночь не получите. Приказываю приступить к переодеванию! Время пошло.

Филя сделал страшное лицо и щелкнул каблуками. Делают ли так военные, он не знал – просто видел в каком-то

смешном старинном фильме.

Все дети затихли, завидуя Кирюшке. Неужели так хотели быть солдатами? А Кирюшка одним движением вывалил из своего шкафчика одежду и стал ее напяливать, путаясь в рукавах и штанинах.

– Я сам! – отверг он Филину помощь.

И только в самом конце сдался, позволив Филе застегнуть тугие молнии на сапогах.

– Дурацкие сапоги! – прокомментировал Кирюшка.

– Дурацкие, зато почти солдатские, – успокоил его Филя и взглянул на часы. – Ого! Новогодний рекорд. Три минуты с хвостиком. Ну, пошли домой.

Филя рассчитывал быстренько отвести Кирюшку и вернуться. Мало ли что еще удастся здесь обнаружить, пока садик не закрылся!

– А подарок? – напомнил Кирюшка. – Только уже совсем пустой...

Он заглянул в коробочку. Что-то там на доньшке перекачивалось – наверное, парочка оставшихся конфет. И когда только Кирюшка успел все съесть? Не такие и маленькие эти часики...

– А у меня талисманка есть! – улыбаясь до ушей, сообщил Кирюшка, вытаскивая из коробочки какую-то медаль. – Самая счастливая!

– Талисман, – поправил Филя и строго спросил: – Стащил что-нибудь?

– Нет, не стащил, – замотал головой Кирюшка. – Она сама оторвалась. Когда мы Деда Мороза окружили, потрогать хотели, вот эта пуговица и оторвалась. А я даже не отрывал ее.

Филя усмехнулся, представив, как несладко пришлось Деду Морозу в окружении ребят.

«Сейчас другие пошли детки, – совсем по-взрослому подумал он. – В мое время в садике мы к Деду Морозу и приблизиться боялись. А эти чуть на части его не разорвали. Как фанаты какие...»

И вдруг он чуть не подпрыгнул от догадки.

– А от какого Деда Мороза эта пуговица? – спросил Филя. – Он в очках был? Серебряных таких?

– Ага, – подтвердил Кирюшка. – И никому ни одного подарочка не дал. Потом-потом, говорил. А мне эта талисманка досталась!

– Талисман, – опять машинально поправил Филя. – Ну-ка, покажи.

Ну и пуговица! Целая пуговица. Во всяком случае, на Кирюшкиной ладони она не помещалась.

– Из специального снега сделана, – сказал Кирюшка. – Весной растает.

– Кто тебе сказал? – удивился Филя. – А почему же она не холодная, раз из снега?

– Потому, – усмехнулся Кирюшка. – Новый год потому что. Дед Мороз и не такие чудеса вытворяет.

– Это точно, – сказал Филя. – Чудеса он вытворяет. И бес-

следно исчезает.

– А дальше как? – спросил Кирюшка.

– Что дальше?

– Стишок как дальше? Про Деда Мороза.

И Кирюшка повторил, старательно декламируя:

– Чудеса он вытворяет и бесследно исчезает! Надо было меня раньше научить. Нам за новые стишки шоколадки давали.

– Да какие стишки, – отмахнулся Филя. – Это я сам придумал.

– Поэт! – восхитился Кирюшка. – Как Пушкин. Пошли, по дороге что-нибудь еще сочинишь.

– А тебе очень нужна эта пуговица? – спросил Филя, когда они вышли на улицу. – Ты не дал бы мне ее на денек, а?

Кирюшка нахмурился. Расставаться с талисманом не входило в его планы. Вздохнув, он посмотрел Филе в глаза и уточнил:

– На денек?

И, получив подтверждение, хитро прищурился:

– А за это ты меня научишь стишки сочинять! Чтоб мне все завидовали.

Филя вздохнул. Если сейчас не согласиться, вполне можно и не получить пуговицы. С Кирюшкой договориться можно только по-хорошему.

Укладывая в свой карман рядом с шишечкой теплый белый кругляшок, Филя сказал:

– Ну вот, для начала надо придумать рифмы к самым простым словам: снег, земляника, шишечка, пуговица.

До самого дома покой был обеспечен. Филя был занят своими размышлениями, Кирюшка – поэтическим творчеством, которое выражалось в громком бормотании:

– Снег-бег, земляника-клубника, шишечка... пуговица...

Шишечка с пуговицей оказались Кирюшке не по зубам.

Впрочем, так же, как и Филе. Хотя он и радовался, что покидает детский сад не с пустыми руками, а с уликами. Улики, улики... А какая от них польза?

Глава III

Фоторобот на рекламном буклете

– Можешь все эти дни пользоваться талисманкой! – разрешил Кирюшка. – Мне она понадобится только в новогоднюю ночь, в двенадцать часов.

– Не талисманкой, а талисманом, – в который раз терпеливо поправил Филя. – Интересно, Кирька, как ты собираешься в школе учиться? Я тебе тыщу раз повторил, как правильно говорить, а ты и ухом не ведешь. Если так будешь и на учителей реагировать, обеспечены одни двойки. А зачем тебе понадобится эта талисманка – тьфу ты, пуговица! – в двенадцать часов?

Кирюшка из всего сказанного Филей услышал только вопрос. Замечание он опять пропустил мимо ушей.

– Как зачем? Желание загадывать. Без талисманки бесполезно мечтать.

«Точно, первобытный, – улыбнулся Филя. – Так первобытные люди молились на какие-нибудь каменные фигурки, выпрашивая у них счастье. Но ничего, ведь самое главное для исполнения желаний – сильно хотеть. Тогда и эта белая пуговица способна творить чудеса».

– Ладно, верну я тебе твой талисман, – пообещал он. – Как только... Верну, в общем. Даже скорее, чем ты думаешь. Может, даже завтра.

Ничего не стоит, решил Филя, сделать дома точно такую пуговицу, а настоящую вернуть Кирюшке, чтобы не потерять, чего доброго. Вырезать ножницами такой кругляшок из пенопласта Филя уж как-нибудь сумеет. Вот и сделает себе точную копию этой пуговицы. Копию улики. Может, и пригодится она в будущем расследовании. Хоть и бесполезными кажутся пока эти шишечка с пуговицей...

Бесполезными – если просто смотреть на них и ждать неизвестно чего. Думать надо! А думать, как известно, хорошо в компании с сообразительным человеком.

Поэтому в лифте Филя нажал кнопку пятого этажа, на котором жил Даня. И позвонил в тринадцатую квартиру условным сигналом – двумя короткими ударами по кнопке звонка. Что означало: это я, Филя. И не просто так от скуки зашел, а кое с чем интересеньким и срочным.

Хорошо, что они догадались так договориться с Даней. Открывает человек дверь и уже знает, что лишнего времени тратить не надо. Не надо ни приглашать войти, ни предлагать угощение. А надо сразу приступать к делу.

В таких случаях Даня просто молча ждал, что скажет Филя. Но на этот раз он не выдержал.

– Ну, что молчишь? – спросил он после того, как открыл дверь и несколько секунд смотрел на молчащего Филю.

Тот глазами незаметно показал на Кирюшку. Потом, мол, все разговоры о делах. Без малышни.

– Одевайся. Я его домой отведу и на обратном пути зайду,

через минуту, – сказал Филя.

– А моих мамы с папой, наверное, еще нет дома, – радостно уточнил Кирюшка. – Так что вам придется при мне болтать о своих секретах. Не стесняйтесь!

Филя даже закашлялся от такой наглости.

– Ты что это себе позволяешь? – постарался он сказать как можно строже. – Болтать! Так о старших не говорят. Сейчас привяжем тебя до прихода родителей к мусоропроводу, чтоб не сбежал, а сами уйдем.

Кирюшка улыбался во весь рот. Ничего не стоило сейчас прочесть его мысли. Чего, мол, зря угрожать? Ничего вы со мной не сделаете, а возьмете с собой как миленькие. Пошли уж, куда вы там обычно ходите секретничать, а я послушаю, о чем будет речь идти.

– Аську с Аней позвать? – спросил Даня.

– Нет, пока незачем, – ответил Филя. – Бесплезно. Совершенно ничего не ясно. Ну ни капельки! Тут бы хоть что-нибудь понять. А потом, конечно, и девчонки понадобятся.

– А я? – опять подал голос Кирюшка. – Понадоблюсь?

– Вот что, – уже совершенно серьезно сказал Филя, – будешь мешать, я тебя просто оставлю рядом с дверью твоей квартиры. Я обещал твоей маме только привести тебя из сада. Вот и привел. Чего еще? Развлекать тебя целый вечер?

– Не надо развлекать. Я не буду мешать, – обиженно шмыгнул носом Кирюшка.

Что Филе нравилось в этом малыше – мгновенный пере-

ход из одного настроения в другое. Кирюшка мог баловаться, а мог мгновенно стать серьезным. Мог шутить, а мог сразу же понять, что продолжать шутки опасно. Чего доброго, и правда останешься в полном одиночестве у закрытой двери своей квартиры! Лучше не испытывать Филино терпение. На всякий случай он напомнил:

– Как талисманку отдать, так Кирюшка нужен. А как взять с собой секреты говорить...

– Ладно! – засмеялся Даня. – Что вы тут затеяли глупый спор? Пошли все вместе. Спускайтесь, а через минуту и я вас догоню.

«И почему это мы всегда на улицу спешим? – подумал Филя, когда они с Кирюшкой ехали в лифте. – Как только что-нибудь интересное случается, сразу выскакиваем из дома, будто уже знаем, что надо делать. А ведь ничего не знаем. Можно было и в квартире посообразовать».

Под почтовыми ящиками Кирюшка собрал рассыпанные рекламные буклеты.

– Что ты подбираешь всякую гадость? – недовольно буркнул Филя. – Хотя ладно, раз уж поднял, выбрось в мусоропровод. Перед Новым годом этой рекламой, наверное, весь подъезд завалят.

– Красивые открыточки, – разглядывал Кирюшка. – Я их в карман положу, пусть торчат, как будто варежки. А то мама ругаться будет...

Совсем забыл Филя «отобрать» у снеговика Кирюшкины

варежки! Теперь придется еще раз зайти в садик.

– Ты бы еще на этого снеговика свои майку с трусами надел, – проворчал Филя.

Кирюшка прыснул смехом.

– А ты откуда знаешь, что я варежки нацепил на снеговика? – спросил он.

– Вместо погон, – добавил Филя. – Весь двор об этом знает. Все стоят у окон и любят.

– Правда? – удивился Кирюшка.

Все-таки он был еще совсем маленьким. И такого «юмора» – когда говорят глупости абсолютно серьезным тоном – он не понимал.

– Ну-ка, ну-ка! – Филя вдруг взгляделся в одну из открыток. – Покажи...

Конечно, на открытке был изображен Дед Мороз. Ничего удивительного, Новый год ведь скоро. Все рекламные трюки основаны в это время на новогодней символике. Но на рекламке красовался именно такой Дед Мороз, каким Филя его увидел из-за ширмы, когда подглядывал в щелочку! Конечно, это было совпадение – но до чего же странное!

Ведь никогда раньше не приходилось Филе видеть Дедов Морозов в серебристых очках. Да и к чему эти очки? Понятно, если человек плохо видит, тут хоть чертом переоденься, все равно придется очки нацепить. Но на рекламке зачем рисовать очки? Странно.

«Приглашение в сказку, – прочел Филя. – Прокат маска-

радных костюмов».

– Ну, что там у тебя стряслось? – застегиваясь на ходу, спросил Даня.

Филя молча протянул открытку.

– Ну и что? – не понял Даня. – Что ты мне даешь?

Но Филя так задумался, что говорить пока был не в состоянии. Только махал рукой – мол, на улицу, на улицу...

Даня недоуменно разглядывал буклет.

– Это я нашел! – похвастался Кирюшка.

– Да дело не в открытке, – махнул рукой Филя, когда они вышли на улицу. – Но я, наверное, теперь от каждого Деда Мороза шарахаться буду.

– Чего от них шарахаться? – хмыкнул Кирюшка. – Наоборот, поближе надо держаться. Чтоб подарок вовремя выхватить.

– Подарки не выхватывают, – машинально поправил его Даня. – А получают. Хотя, наверное, ты прав. На большом расстоянии не дотянешься до подарка.

– Кирька! – грозно сказал Филя. – Еще подашь голос, вернешься в подъезд. С мысли сбиваешь!

– Почему ты с ним так строго? – рассмеялся Даня. – Давай, рассказывай, что случилось. А то у меня складывается впечатление, что у тебя накопились одни только педагогические проблемы.

– Какие проблемы? – не понял Филя. – Когда ты говоришь такими умными словами, я ничего не понимаю!

– Со мной проблемы. Педагогические – это значит про детей. Даже я это знаю, – пробурчал Кирюшка, на всякий случай держась от Фили подальше.

Знал он, что Филя иногда может и подзатыльник дать. Не очень чувствительный, но обидный. Любое наказание, даже в шутку, обидное.

Ребята подошли к садику, который находился прямо во дворе их дома.

– Ну, иди, проблемный ребенок, за своими варежками, – подтолкнул Кирюшку Филя. – Да не торопись. Укрась своего снеговика как следует этими буклетами. И погоны нацепи, и награды. За выдержку и терпение.

Пока Кирюшка возился со снеговиком, Филя неторопливо рассказал все свое недавнее приключение. Хотя – никакого приключения ведь и не было. Какая его заслуга в том, что он просто подсмотрел? Подсмотреть – это еще ничего не значит...

– Странная история, – вздохнул Даня. – Знаешь, чего мне жалко в первую очередь? Что этот человек испортил тебе праздник. Наверное, раньше при виде каждой красной шубы и шапки настроение улучшалось, а сейчас ты уже не про Новый год будешь думать, а эту странную кражу вспоминать.

– Да не в этом дело, – отмахнулся Филя. – Не до праздника! Детство и так кончилось, – важно объяснил он. – Меня даже не интересуется, Дед Мороз украл эту этажерку или... Баба Яга какая-нибудь. Важно другое. Зачем он это сделал?

Хочется знать только это.

– Только это? – хмыкнул Даня. – Этого маловато будет. Я, например, могу тебе целую историю придумать – зачем эта кража совершена. Со всеми подробностями и объяснениями. Заслушаешься! Но легче от этого не станет.

– Намекаешь, что без расследования не обойтись? – спросил Филя. – Я и без тебя это знаю. Ты думаешь, я тебя позвал, чтобы просто рассказать интересную историю? На помощь я тебя позвал! Вот и помогай, думай, раз такой догадливый.

С этими словами Филя слепил твердый снежок и с такой силой впечатал его в стену, что он даже не прилип. Только мокрое место осталось.

Даня тем временем разглядывал шишечку от этажерки и пуговицу. Его черные глаза блестели интересом.

– Что ты там собираешься увидеть? – недовольно пробурчал Филя. – Ты лучше изучай этот фоторобот. – И, ткнув пальцем в буклет, он спросил: – Ты видел когда-нибудь Деда Мороза в очках? И я не видел. Точнее, не видел до сегодняшнего вечера. А тут такое совпадение – и на похитителе были очки, и на рекламке такой же Дед Мороз красуется. Как будто он эти очки специально рекламирует.

– Конечно, совпадение интересное, – задумчиво произнес Даня. – Но ведь и его можно объяснить. Преступник надевает очки, чтобы быть неузнанным, художник рисует очки, чтобы не рисовать глаз. Их же трудно рисовать. А очки – раздва и готово.

– Если ты и дальше будешь все так объяснять, то мы никогда ничего не расследуем! – воскликнул Филя. – Была единственная зацепка, а ты ее так объяснил, что и расследовать не хочется. Да лучше дома сидеть с такими рассудительными мозгами, как у тебя. Как же, все мы знаем, все понимаем! Все умеем объяснить. Лучше сидеть и подарочка ждать от Деда Мороза! Может, бросит в окошко еще одну шишечку... Сдачу от этажерки.

– Да не кипятись ты, – одернул друга Даня. – Какой нетерпеливый! Начитался всяких дурацких детективов, в которых все расследование укладывается в три страницы. Между прочим, бывают такие преступления, которые никогда и не раскрываются. Преступления века!

– Ага, – хмыкнул Филя. – Например, у нашего дворника лопату украли. Наверное, кому-то понадобилась, машину от снега откапывать. Дворник целый месяц всех расспросами мучает: не видали лопаты? Бесследно исчезла и вряд ли найдется. Преступление века!

– При чем тут дворник? – Даже невозмутимый и рассудительный Даня начинал сердиться. – Глупости не надо болтать, если хочешь чего-то добиться.

Кажется, надвигалась гроза. Не настоящая – ведь сейчас была зима, а гроза в отношениях между Филей и Даней. Вот сейчас они обменяются еще парочкой не очень вежливых фраз – и гром прогремит, и молния сверкнет! А это будет означать, что пропало все дело. Накрылось со всеми конца-

ми, которых, кстати, так никто пока и не заметил...

Выручил, сам о том не подозревая, Кирюшка.

– Там кто-то страшный ходит, – испуганно шепнул он, подбегая к ребятам и показывая на угол здания.

– Да ладно тебе бояться. – Филя взял Кирюшку за руку. – Кто здесь может быть страшным? Кошка какая-нибудь в подвал шмыгнула.

– Он большой, как медведь! Черный... И ползет по снегу.

На всякий случай ребята, конечно же, вышли за ограду детского сада. Как тут не выйти, если Кирюшка изо всех сил тащил их за руки? Филю тащил и Даню, как два больших прицепа. А они не очень-то, если честно сказать, и упирались.

Вдоль детсадовского забора в снегу была проложена тропинка. Фонарей рядом не было, и тропинка едва различалась в снегу. Ребята пошли по ней. Кирюшку поместили в середину, но Филя все равно не выпускал его руки из своей.

– Т-с-с! – скомандовал Филя, оглядываясь. – Молчи, Кирька, и не бойся. Мы только издалека подсмотрим.

Но издалека все выглядело еще страшнее. Наверное, из-за того, что совершенно невозможно было рассмотреть, кто же копошится в темноте под окнами.

Станный темный клубок, скрипя снегом, прокатился в одну сторону, потом в обратную...

Филя почувствовал, как в его руке задрожали Кирькины пальцы.

– Не надо, не надо бояться, – прошептал Филя – скорее, не Кирюшке и не Дане, а самому себе.

Удивительно, но Кирюшка наблюдал все это довольно спокойно. В смысле – без всяких там возгласов ужаса и смертельного испуга. Наверное, дети все-таки более смелые, чем подростки. Из-за своей неопытности. Любой подросток, глядя на бесформенную тень, копошащуюся в темноте под окнами, черт-те что может придумать. Чем и заняты были сейчас Филя с Даней.

Пьяный? Непохоже. Очень уж уверенно двигается это существо. Большая собака? Нет. Собаки так себя не ведут. Они более шустрые.

– Подойдем ближе? – шепнул Филя.

– Ты что, спятил? – вцепился в его руку Даня. – А может, это твой Дед Мороз вернулся? Забыл что-нибудь. Или потерял под окнами?

От этой мысли Филе стало жарко. Он только успел подумать: почему это от страха летом всегда мороз бежит по коже, а зимой, наоборот, в жар бросает? Всегда в важные минуты Филе на ум приходили самые глупые и несвоевременные вопросы. Ответить на них и в спокойные минуты не сумеешь, а тут...

Черный клубок прокатился вдоль стены, потом вдоль длинной полосы кустарника, росшего возле забора. Казалось, он останавливался и касался кустов, словно срывал с них невидимые ягоды. Потом вернулся к зданию, потоптал-

ся, покряхтел и начал распрямляться. На фоне светлой стены силуэт выделялся отчетливо, поэтому ребята сразу сумели рассмотреть на голове этого чудовища... рога! Они были длиннющие и загнутые, как ятаганы, а под ними еле заметным отблеском различалась какая-то противная и страшная морда! И самое непонятное было в этом чудище – почему это оно курило? Огонек сигареты, освещающая скрюченные когти, вспыхивал где-то ниже морды, и клубы дыма поднимались в темном воздухе, оставляя на светлой стене причудливые тени...

Филя некстати вспомнил, что совсем рядом, на Большой Садовой улице, есть дом, в котором жил самый главный черт Воланд со своей свитой. Об этом даже в книжке написано... А вдруг он опять появился в Москве?

Первым вскрикнул Кирюшка. Прозевал Филя, не зажал мальчишке вовремя рот. Прозеваешь тут, когда и сам перепуган, как котенок! Кирюшкин возглас, похожий на мяуканье кошки, которой наступили на хвост, слился с криками Фили и Дани. Наверное, они хотели что-то друг другу сообщить, но получился крик, обращенный в никуда. В вечерний холодный воздух.

Глава IV

Оборотни по соседству

Легко столкнуться с кем-нибудь в темноте, когда бежишь не разбирая дороги! Особенно если бежишь по скользкому предпраздничному тротуару, обкатанному тысячами спешащих ног.

– Ой! – вскрикнул тоненький голосок человека, опрокинутого в сугроб.

Да так сильно опрокинутого, что торчали из сугроба только красивые пухленькие сапожки с пуховой оторочкой. Знакомые сапожки.

– Аська! – первым узнал Филя, рванувшись разыскивать в сугробе девчоночьи руки.

Надо же как-то вытаскивать человека из беды. Тем более если сами в эту беду, то есть в сугроб, и столкнули.

Наверное, с любым другим человеком встреча получилась бы легкой. Ну, натолкнулись бы ребята на какую-нибудь тетеньку, отрикошетили бы от нее в этот самый Аськин сугроб, и все дела. Но ведь всякие там тетеньки на скользкой дорожке снижали скорость, а Аська, наоборот, эту скорость только развивала. Потому что старалась достичь какого-то невысказанного рекорда. Например, скользнуть от подъезда до ближайшего поворота за одну секунду с маленьким хвостиком.

Вот, наверное, секунда уже прошла, а хвостик как раз и

подвел Аську. Именно в это лишнее мгновение из-за поворота и вынырнула тройка запоздалых и испуганных сыщиков. Тройкой, конечно, их можно было назвать с большой натяжкой, потому что Кирюшка жалкой плюшевой игрушкой висел на руках Фили и Дани. Они из последних сил тащили его поближе к подъезду, на яркий свет, подальше от страха.

И вот эти два с половиной человека на всем ходу снесли маленькую, худенькую Аську, как пушинку, несмотря на ее нешуточную скорость. Понятное дело, такое лобовое столкновение должно было повлечь за собой самые печальные последствия.

Но печальные последствия выразились только в удивленном возгласе «Ой!» да в бесконечном сплевывании снега, которым был битком набит Аськин рот. Совсем не любила она есть лежащий снег. Тот, который летает в воздухе, – пожалуйста. Она могла ловить языком огромные хлопья сколько угодно. Не надоедало ей это занятие. А вот тот снег, который немножко полежал рядом с тропинкой, рядом с теми местами, где прогуливаются собачки, – нет уж, увольте! Даже такая прожорливая девчонка, как Аська, понимала, что этот снежок не очень съедобный.

Фили с Даней бросили Кирюшку, впопыхах легонько оттолкнув его в сторону, и принялись отряхивать Аську.

– Ну, ты летаешь! – отчитывал ее Фили. – Как Путин на горных лыжах. Смотреть надо хоть немножко вперед!

Аська наконец закончила отплевываться.

Кирюшка жалкой плюшевой игрушкой висел на руках Фили и Дани. Они из последних сил тащили его поближе к подъезду, на яркий свет, подальше от страха.

– У Путина, между прочим, охрана есть, а я одна. Некому дорогу проверить. А здесь такие неповоротливые медведи бродят...

При напоминании о медведях Филя опасливо посмотрел в сторону садика.

– Да уж, медведи... – пробормотал он, потирая ушибленный бок. Хоть и легонькой была Аська, но на такой скорости и пушинка больно ударяет. – Ты, кстати, просто так несешься или от кого-нибудь убегаешь?

– Просто так, – махнула рукой Аська. – Сама по себе спешу. Ой, наверное, помяла весь свой наряд...

И Аська стала копаться в большом пакете, который не выпустила из рук даже при падении. Она достала из пакета красивую сверкающую корону и показала краешек белого ослепительного платья. Конечно же, хвасталась перед друзьями. Не было ведь особенной необходимости в том, чтобы доставать сейчас эти вещи из пакета.

– Снеговиком будешь, что ли? – хмыкнул Филя. – Наверное, для этого и тренируешься, в сугробы ныряешь.

– Я для снеговика слишком худая. Хотя, как вы заметили, Снегурочкин костюмчик у меня белее снега, – кокетливо заявила Аська. – Между прочим, он вовсе не маскарадный.

– А какой же? – не понял Филя. – Свадебный, что ли?

Рано тебе жениться.

Даня фыркнул и засмеялся. И Кирюшка хихикнул.

– Фу, глупости какие говоришь, Филька! – замахнулась на него Аська. – Специально дурачком прикидываешься. Это мальчишки женятся.

– Мальчишки? – состроил удивленное лицо Филя. – Что-то не знаю я ни одного женатого мальчишки.

– Да ну тебя! – отвернулась Аська.

И вдруг стала копаться в пакете так старательно, будто обнаружила какую-то пропажу.

– Ой! – опять воскликнула она, совсем как при падении в сугроб. – Потеряла!

– Морковку, что ли, для носа? – продолжал Филя свои приколы. – Не переживай. Я тебе другую подарю, еще больше. Раз в пять.

Но на этот раз Аська даже не отозвалась на шутку. Она прыгнула обратно в сугроб и стала ползать в нем, что-то разыскивая.

– Да что там можно найти? – пытался остановить ее Даня. – Мы же там затоптали все. И что ты потеряла, можешь сказать?

Аська чуть не всхлипывала:

– Это не здесь, не здесь. Я бы их обязательно здесь увидела. Они такие большие... Наверное, по дороге...

Она внимательно исследовала пакет и тут же обнаружила в нем длинную дырочку. Пакет просто разошелся по шву.

– Что ты потеряла? – Филя потерял всякое терпение. – Хвост, что ли, Снегурочкин?

– Пуговицы! – всхлипнула Аська. – Нам выдали в студии по три огромных пуговицы, чтобы мы сами пришили их к шубке. А я их... посеяла где-то. Что же делать?

Ясно было, что в сугробе нет никаких пуговиц. И дырявый пакет словно подтверждал это, ехидно улыбаясь своей огромной дырой.

– Если посеяла, вырастут, – успокоил ее Филя. – Да что ты расстраиваешься из-за каких-то пуговиц? Дома, что ли, замену не найдешь? И я у своей мамы спрошу. Эти пуговицы мне вечно на глаза попадают. Большие, говоришь?

– И белые, – добавила Аська. – Нет, Филя, таких пуговиц больше я нигде не видела. А если я завтра принесу шубку с другими пуговицами, меня из представления исключат... А вы даже не знаете, где мы должны выступать!

– В зоопарке, – подсказал, не удержавшись, Филя.

– В Кремле? – спросил Даня.

– В детском доме, – сказала Аська. – Перед детьми, у которых нет родителей. Знаешь, как их жалко? И меня ни за что не пустят выступать с неправильными пуговицами... Потому что малыши сразу поймут, что я ненастоящая.

Ребята притихли.

– Детский дом – это не шутка, – сказал Филя. – Это важней, чем Кремль и зоопарк, вместе взятые. Таким детям, которые живут в детском доме, нельзя ни в коем случае на-

строение испортить...

– Сбегай опять в свою студию, возьми еще пуговиц, – предложил Даня. – Тебе это одна минута.

– Ушли все, – печально сказала Аська. – Мы и так репетировали допоздна. Никого там нет. А завтра утром представление. Что же делать?..

Странно было видеть Аську такой растерянной. Потому что в любых ситуациях она мгновенно находила верное решение. Но одно дело, когда требовалось умение прыгать, лазать, бегать и вытворять еще черт знает что. На это Аська была способна, наверное, с самого детства, как только научилась вставать на задние быстрые лапки. Но сейчас необходимо было что-то быстро придумать – а на это Аська не очень-то была способна.

Аська с Филей, словно по команде, посмотрели на Даню – снизу вверх, потому что Даня был высокий, а они... Ну, если честно говорить, Филя был ненамного выше совсем маленькой Аски.

Конечно же, и Кирюшка повторил за ребятами этот ожидающий взгляд.

– Что вы на меня смотрите, как на фокусника? – недовольно проворчал Даня. – Или как на волшебника. Я еще не Дед Мороз.

И вдруг он, произнеся последние слова, подпрыгнул.

– А ну, покажи еще раз свои трофеи! – ринулся он на Филю, хлопая того по карманам.

Филя опешил, не понимая, чего Даня добивается от него.

– Ты чего? Какие трофеи?

Но Даня до того был увлечен какой-то своей догадкой, что не успевал ничего объяснять. Он сумел-таки вытащить из кармана Филя шишечку с пуговицей. Шишечка за ненадобностью сунулась обратно в руку Филе, а пуговица выставилась прямо перед Аськиным носом:

– Такая?

Если бы Аська умела падать в обморок, то сейчас обязательно воспользовалась бы своим умением.

– А где вы ее взяли? – пролепетала она. – А где остальные две?

– Такая? – еще строже повторил свой вопрос Даня, словно допрашивал какого-нибудь преступника. – Я спрашиваю – похожа?

– Д-да, – кивнула Аська. – Дай рассмотреть.

– Нечего рассматривать! – вскричал довольный Даня, размахивая пуговицей. – Если ты на таком близком расстоянии не отличила, то детишки и подавно не заметят разницы. Пойдем, наделаем тебе этих пуговиц, как снежков.

Филя смотрел на Даню с совершеннейшим недоумением.

– При чем тут снежки? – пробормотал он. – Что ты болтаешь?

Наверное, Даня хотел, чтобы и Филя сообразил самостоятельно. Если потерянные Аськой пуговицы точь-в-точь такие же, как и эта, то...

Дальнейшие мысли – и Данины и Филины, – наверное, были похожи. Во всяком случае, они вскрикнули в один голос: – А у Деда Мороза тоже такие пуговицы?!

Аська захлопала ресницами. У нее был такой растерянный вид, что, казалось, в одно мгновение она забыла все на свете. Потому что попыталась ответить на этот глупый вопрос.

– Н-не знаю... – пролепетала она. – Н-наверное... Н-не обратила внимания...

– Ну, ты хоть видела этого Мороза? – допытывался Филя. – А какие у него глаза? Или очки?

Тут Аська почему-то сразу успокоилась. Наверное, решила, что ее разыгрывают.

– Видела. И глаза у него нормальные, как у самого настоящего Деда Мороза. Ой! – Аська хлопнула по своему раскрытому рту ладошкой. – А я не помню, в очках он или без очков. Странно...

– Ничего странного, – хмыкнул Филя. – Ты никогда хорошей зрительной памятью не отличалась. Но сейчас тебе придется напрячь свои извилины.

– А я не собака, чтобы отличаться хорошей зрительной памятью, – обиделась Аська. – И почему это я должна напрягать свои извилины? Еще чего!

Ясное дело, что говорить с Аськой в таком тоне – все равно что сделать ей подарок. Любит она поспорить, когда у нее плохое настроение.

«Нельзя ее злить, – подумал Филя. – Злая она вовсе бес-

полезная».

– Я и говорю – хорошо, что не собака. – Филя постарался сказать это как можно добродушнее. – И извилины не надо напрягать. Просто ты нам сейчас все быстренько расскажешь. Не все подряд, конечно, а только то, что нам нужно.

Наверное, он опять не удержался, сказал что-то обидное.

– Вот еще! Я всегда говорю только то, что мне интересно, – заявила Аська. – А не хотите мне помочь пуговицы сделать, не надо! Сама справлюсь.

– Да ладно тебе, – совсем миролюбивым тоном произнес Филя. – Не пойму: почему мы никогда нормально не разговариваем? Вечно цап-царап, вечно какие-то ершики друг другу цепляем. А мутант до сих пор спокойненько за оградой детского сада ползает. Хотя, наверное, это самый обыкновенный оборотень.

Аська застыла на месте, как заколдованная, и уставилась на Филю немигающими голубыми глазами. Сколько она может так смотреть? Филя даже решил проверить. Он молчал и ждал окончания Аськиного взгляда.

Детский сад был совсем рядом. И все звуки из-за ограды доносились очень даже ясненько. Гортанное рычание, какое издают страшные динозавры в фильмах, заставило всех вздрогнуть... После Филиных слов о мутанте и оборотне этот звук был особенно страшным. Аська первой сорвалась с места и со всех ног бросилась к подъезду.

– Стой! – закричал Филя. – Подожди, Аська! Ты же нам

ничего не рассказала!

Но его никто не слушал. Аська, конечно, уже смылась с перепугу, а Даня и Кирюшка вцепились в обе Филиных руки и дергали их изо всех сил – мол, заткнись ты, пожалуйста, побыстрее! Не привлекай внимания этого страшного существа, с которым, к счастью, так и не успели познакомиться поближе...

Глава V

Ошибки Деда Мороза

– Дусечка! – завопил Кирюшка, едва переступив порог Филиной квартиры.

У черной кошки Дуси, выбежавшей навстречу, мгновенно поднялась дыбом шерсть, распушился хвост. Ее спинка выгнулась, лапки стали упираться в пол, готовясь оттолкнуться и побежать куда-нибудь за диван или шкаф.

– Если будешь дрессировать кошку, выброшу за дверь! – строго сказал Филя.

– Кого выбросишь? – хитро прищурился Кирюшка.

– Обоих! – отмахнулся Филя.

Некогда ему было заниматься словесным пинг-понгом. Так Филя называл обычные препирательства с Кирюшкой. А как это еще назвать? Филя, как подачу в пинг-понге, посылал Кирюшке замечание. Тот отбивал, стараясь ответить похитрее и поершистее. На это Филя делал еще замечание – ну и так далее. Вот так и проводили они время в те вечера, когда Кирюшкины родители задерживались на работе. К счастью для Фили, таких вечеров было не так уж много. Раз в месяц, не чаще.

Сегодня было не до пинг-понга. Филя был хмурым. И Дания не сильно от него отличался. Это очень даже обрадовало Кирюшку, потому что Дуська поступала в полное его распо-

ряжение. Это означало, что он мог спокойно гладить ее сколько угодно, учить здороваться передней лапкой, стоять на задних и так далее.

Фантазия у Кирюшки была не хуже, чем у знаменитого укротителя кошек Куклачева. На представлении Театра кошек Кирюшка был, правда, целых полгода назад. Но все трюки, которые вытворяли тогда кошки, он запомнил. Не такие, кстати сказать, и сложные были эти трюки.

Ну что стоит кошке пройтись на передних лапах? Проще простого! Главное, надо держать хвост вверх, чтобы не потерять равновесия. Именно этот приемчик с хвостом Кирюшка и собирался отработать с Дусей. А то в прошлый раз, как только Кирюшка опускал ее на передние лапы, она сразу прижимала хвост к голове. Конечно же, никакого равновесия – вот и переворачивалась.

Если б у Кирюшки был хвост, он с удовольствием показал бы Дусе этот трюк на собственном примере. Но так как хвоста не было, приходилось долго и терпеливо объяснять Дусе все хитрости. Кошка не очень-то понимала слова. Выручали жесты, от которых она почему-то мяукала. Особенно во время самого главного жеста – когда Кирюшка передвигал хвост в правильном направлении. Не свой, конечно, а Дуськин.

– Тихо! – умоляющим шепотом просил Кирюшка Дусю. – Филька услышит...

Но ребята вовсе потеряли интерес к Кирюшке с кошкой, оставив их в гостиной, а сами закрылись в Филиной комнате.

Даже мяуканья, которым Дуся сопровождала свое нелегкое учение, Филя не слышал. Не до того ему было.

– Надо сначала выстроить систему вопросов, – сказал Даня.

– Чего? – не понял Филя. – Да я все эти вопросы и так знаю, без всякой системы! Голова от них сейчас взорвется...

– Ты не понял меня, – спокойно продолжал Даня, поднимая вверх палец. Как какой-нибудь великий ученый во время открытия! – Система вопросов просто необходима. Потому что мы расположим вопросы по степени сложности. И самые ненужные не будем принимать во внимание.

– Ой, ой, ой! – рассердился Филя. – Не надо так умничать! Система, степени сложности... Даня, скажи прямо: поможешь мне или нет? Ты хочешь показать, какой ты умный, а я это и так знаю. И даже за ходом твоих рассуждений мне не очень-то хочется следить. Говори сразу что-нибудь не рассудительное, а полезное.

– Полезное? – обиженно нахмурился Даня. – А что ты считаешь полезным? Рассуждения, видите ли, ему не нравятся. А я не компьютер, чтобы сразу результат выдавать! И сообщаю медленней.

Филя понял, что сейчас может лишиться Даниной помощи. Если тот обидится, на примирение уйдет как минимум два дня. А за два дня, как говорится, много воды утечет. Хоть сейчас и зима, но так вполне можно сказать. Поговорки и пословицы никак не связаны с временами года.

– Обиделся, да? – Филя весело подтолкнул локтем друга. – А почему это говорят, что на обиженных воду возят, не знаешь? Интересно, да? Человек обиделся, а на него еще и воду грузят. Как ты представляешь это – в бочках или в чем-то еще?

Хитрый Филя, как змей. Наплел всякой ерунды, загрузил Даню, отвлек его от обиды. Не то чтобы отвлек, а чуть-чуть развеселил.

– Вот сейчас не повезу твою воду, – улыбнулся Даня. – Будешь сам разгадывать свои головоломки.

– Почему это мои? – искренне удивился Филя. – Жизнь у нас такая. Что я, один должен ее разгадывать? Конечно, я бы с удовольствием... Если бы мозгов хватило. Короче, Дань, хватит болтать, а?

– Ну и ну, – покачал головой Даня. – Сам болтает, а на меня сваливает. Я понял, что в такие моменты обязательно присутствие Аси и Ани. Обязательно! Ты на них будешь пар свой выпускать. А меня в покое оставишь. Ну что, будешь слушать?

Даня спросил строго, и Филя быстро закивал в ответ. Молча.

– Ладно, не буду выстраивать никакой системы, – махнул рукой Даня. – Просто так буду говорить.

– То-то! – довольно хмыкнул Филя.

– Самое поразительное в этой истории – этажерка. Она не из золота и не из серебра, чтобы ее воровать. Как предмет

мебели она тоже не представляет особенной ценности, если ее так безжалостно разобрали. Чуть ли не разломали! Да к тому же потеряли одну из самых заметных ее частей – шишечку. Преступники обычно думают: ну кто обратит внимание на исчезновение такой безобидной и никому не нужной вещи? Украду – и все! А не понимают, что именно это и привлечет наше внимание. Вот если бы он украл, например, часы со стены – это было бы обычным воровством. Потому что часы ценные. Мы бы и расследовать ничего не стали. А такое похищение оч-чень даже интересно!

Даня полюбовался на шишечку, держа ее на вытянутой руке.

– Ты так говоришь, – хмыкнул Филя, – что кажется: этому Деду Морозу обязательно надо было что-то стащить. Ну просто жить он не мог без этого! А этажерочка ошибочно под руку ему подвернулась. Надо было тебе вовремя прийти, посоветовать часики свистнуть. Ты что, Дань, не понимаешь, что этажерка – необычная?

– Если б не понимал, не занимался бы сейчас с тобой этой головоломкой. – Даня взгляделся в шишечку. – Самая обыкновенная деревянная шишечка. Такую увидишь где-нибудь на полу в праздничном беспорядке – и не обратишь внимания. Вот Дед Мороз и не обратил.

Он говорил таким тоном, будто был экскурсоводом в каком-нибудь музее. Демонстрировал экспонат и рассказывал о нем.

– Это ошибка Деда Мороза номер один, – продолжил Дания. – У нас и Дед Мороз номер один, как ты сказал, и ошибка номер один, как уже я придумал. А потом в садик пришел настоящий Дед Мороз...

– Давай не отвлекаться ни на каких других Морозов, ладно? – предложил Филя. – Нам и своего хватит. Короче, есть у нас для размышлений похититель, есть украденная вещь, есть, как ты говоришь, ошибки... Я понял! На этих ошибках ты и хочешь построить наше расследование. А какие же еще ошибки? Номер два, три и... так далее?

– Молодец, не зря смотришь сериал про ментов, – то ли с одобрением, то ли с иронией сказал Дания. – Сразу понял, с чего надо начинать расследование. Ошибка номер два – пуговица. Конечно, пуговица.

Особенно рассмешило Филю это Данино повторение – «конечно, пуговица». Как будто он сделал необычайно важное открытие. Да эту пуговицу вполне можно было зачислить в один номер с шишечкой! Не обязательно для нее отдельный номер выделять. Только запутаться можно. Кажется, что много улик, а на самом деле все это – одно и то же. Чем по большому счету отличаются друг от друга шишечка и пуговица? Да почти ничем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.